

DOI: 10.22363/2312-8127-2026-18-2-224-243

EDN: WAIRJR

Научная статья / Research article

Современная политика Германии в отношении африканских государств

Д.П. Маратканова ✉, Е.Г. Зуева

Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация

✉ maratkanovad@yandex.ru

Аннотация. Исследовано влияние колониального прошлого на современную внешнюю политику Германии в Африке. Цель — выяснить, определяют ли исторические связи текущие модели взаимодействия или они уступили место прагматическим интересам. Проведен анализ политики Берлина в отношении двух групп государств: бывших колоний (Намибия, Танзания, Того) и партнеров без общего колониального прошлого (ЮАР, Нигерия, Гана). Источниковую базу составили официальные документы ФРГ (2017–2025 гг.). Установлено, что колониальное прошлое влияет на политику Германии избирательно. Решающим фактором оно становится только в отношениях с Намибией, где события начала XX в. сформировали особую повестку исторической ответственности. Взаимодействие с другими бывшими колониями (Танзания, Того) строится на стандартных прагматичных основах, а диалог со странами второй группы — исключительно на современных стратегических и экономических интересах. Таким образом, африканская политика Германии демонстрирует общий приоритет прагматизма над историей, за исключением отдельных случаев.

Ключевые слова: Африка, внешняя политика, колониальное прошлое, историческая память, африканская стратегия ЕС, мягкая сила, международное сотрудничество

Вклад авторов. Зуева Е.Г. — концепция, редактирование текста и подготовка статьи к публикации; Маратканова Д.П. — написание текста статьи, работа с источниками и историографией.

Заявление о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: поступила в редакцию 01.10.2025; принята к публикации 04.02.2026.

Для цитирования: Маратканова Д.П., Зуева Е.Г. Современная политика Германии в отношении африканских государств // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2026. Т. 18. № 2. С. 224–243. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2026-18-2-224-243> EDN: WAIRJR

© Маратканова Д.П., Зуева Е.Г., 2026

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Contemporary Germany's policy towards African states

Daria P. Maratkanova ✉, Elena G. Zueva

RUDN University, Moscow, Russian Federation

✉ maratkanovad@yandex.ru

Abstract. The study investigates the influence of the colonial past on Germany's contemporary foreign policy in Africa. The aim of the study is to test, using specific examples, whether historical ties determine current models of interaction or have given way to pragmatic interests. The analysis is based on the material of Berlin's policy towards two groups of states: former colonies (Namibia, Tanzania, Togo) and partners without a shared colonial past (South Africa, Nigeria, Ghana). The source base consists of official documents of the Federal Republic of Germany (2017–2025). It has been established that the colonial past influences Germany's policy selectively. It becomes a decisive factor only in relations with Namibia, where events of the early 20th century have formed a special agenda of historical responsibility. Interaction with other former colonies (Tanzania, Togo) is built on standard pragmatic foundations, while dialogue with countries of the second group is based exclusively on contemporary strategic and economic interests. Thus, Berlin's African policy demonstrates a general priority of pragmatism over history, with the exception of isolated cases.

Keywords: Africa, foreign policy, colonial past, historical memory, The EU's Africa strategy, soft power, international cooperation

Contribution. Zueva E.G. — concept, text editing, and preparation of the manuscript for publication; Maratkanova D.P. — writing of the original draft, work with sources and historiography.

Conflicts of interest. The authors declare no conflicts of interest.

Article history: received 01.10.2025; accepted 04.02.2026.

For citation: Maratkanova DP, Zueva EG. Contemporary Germany's policy towards African states. *RUDN Journal of World History*. 2026;18(2):224–243. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2026-18-2-224-243> EDN: WAIRJR

Введение

Взаимоотношения между бывшими метрополиями и их колониями в постколониальный период представляют собой сложный и многогранный феномен, требующий всестороннего научного осмысления. Германия, чья колониальная история в Африке была относительно недолгой, но оставившей глубокий след, — один из ключевых европейских акторов на континенте. Политика Германии в отношении африканских стран формируется под влиянием множества факторов: от экономического прагматизма и гуманитарных обязательств до тяжелого наследия прошлого [1]. Изучение германо-африканских отношений приобретает особую актуальность в свете текущих глобальных процессов. С одной стороны, мы наблюдаем

активизацию деятельности Германии на африканском направлении. С другой стороны, эти отношения не лишены противоречий и сложностей, связанных как с историческим контекстом, так и с сегодняшними геополитическими реалиями.

Мы исследуем новейший период активизации африканской политики Германии, отсчет которого принято вести с программного «поворота к Африке», озаглавленного запуском ключевых инициатив «Соглашение с Африкой» и «Новый план Маршалла с Африкой» в 2017 г.¹ Главной задачей является сравнение германской политики в отношении ее бывших колоний и африканских стран, не имевших с Германией колониальных отношений, что позволяет выявить, в какой мере актуальные связи обусловлены историческим наследием, а в какой — определяются текущими прагматическими интересами и стратегическим позиционированием стран-партнеров.

Для проведения анализа выделены две группы государств. К первой группе отнесены бывшие колонии Германии в Африке — Намибия, Танзания и Того. Ко второй группе отнесены Южно-Африканская Республика, Нигерия и Гана, не имевшие колониальных связей с Берлином. Выбор стран-партнеров второй группы обусловлен их приоритетным статусом в рамках официальной стратегии Федерального министерства экономического сотрудничества и развития Германии (BMZ)². Согласно этой стратегии, ЮАР рассматривается в качестве флагманского партнера, ключевыми направлениями сотрудничества с которым являются: реализация масштабной климатической инициативы «Партнерство по справедливому энергетическому переходу» (JETP), в рамках которой Германия и другие развитые страны предоставляют ЮАР финансовую и технологическую поддержку для отказа от угольной энергетики и развития возобновляемых источников энергии; развитие высокотехнологичных отраслей южноафриканской экономики, в первую очередь в сфере фармацевтики и биотехнологий, включая создание полного цикла производства вакцин. Нигерия рассматривается как ключевой региональный игрок в Западной Африке, чья стабильность важна для многосторонних инициатив в сфере безопасности и здравоохранения. Взаимодействие с Ганой сфокусировано на поддержке

¹ The G-20 Compact with Africa: A Joint AfDB, IMF and WBG Report. Presented at the G-20 Finance Ministers and Central Bank Governors Meeting, Baden-Baden, Germany, March 17–18, 2017. URL: https://gbdrrf.org/system/files/privatefiles/the_g-20_compact_with_africa_a_joint_afdb_imf_and_wbg_report.pdf (дата обращения: 17.07.2025); Ein Marshallplan mit Afrika. Bundesministerium für wirtschaftliche Zusammenarbeit und Entwicklung. URL: http://www.bmz.de/de/laender_regionen/marshallplan_mit_afrika/index.jsp (дата обращения: 30.06.2025).

² BMZ Afrika-Strategie. Afrika — Dynamischer Kontinent mit Zukunft. Документ Федерального министерства экономического сотрудничества и развития Германии (BMZ). URL: <https://www.bmz.de/en/countries/bmz-africa-strategy> (дата обращения: 01.07.2025).

создания институтов, имеющих значение для всего региона: в области здравоохранения — создание государственных органов, регулирующих и контролирующих стандарты производства лекарств и вакцин; сотрудничество с Центром подготовки по поддержанию мира имени Кофи Аннана (КАИРТС), который готовит экспертов для миротворческих миссий под эгидой Африканского союза и ЭКОВАС.

Исследование строится на сравнительно-историческом методе, позволяющем сопоставить политику Берлина в отношении двух групп стран для выявления того, как историческое наследие и современный прагматизм формируют различные модели взаимодействия. В фокусе анализа для бывших колоний находится степень влияния колониального прошлого на сегодняшнюю повестку — от доминирующей роли политики памяти (Намибия) до более прагматичных форматов сотрудничества (Танзания, Того). В отличие от отношений, отягощенных историческим наследием, сотрудничество Германии с ЮАР, Нигерией и Ганой исследуется через призму актуальных экономических, политических и ценностных оснований партнерства [2. С. 23]. Такой подход позволяет системно оценить, является ли колониальный фактор определяющим для отношений Германии с Африкой или же он уступает текущим стратегическим интересам.

Источниковая база исследования сформирована исходя из хронологических рамок анализа (с 2017 по 2025 г.). Первичным источником, задающим общие рамки внешней политики ФРГ, является «Национальная стратегия безопасности» (2023 г.)³. Конкретные цели и инструменты политики в отношении Африки определены в специализированных документах: обновленных «Руководящих принципах федерального правительства по Африке» (2025 г.)⁴ и «Африканской стратегии» Федерального министерства экономического сотрудничества и развития (2025 г.)⁵. Также используются документы по практической реализации новой африканской стратегии, включая ключевые двусторонние соглашения (германо-намибийское заявление 2021 г.)⁶ и мате-

³ Национальная стратегия безопасности Федерального правительства Германии. 2023. URL: <https://www.nationalesicherheitsstrategie.de/national-security-strategy-RU.pdf> (дата обращения: 16.07.2025).

⁴ Auswärtiges Amt. Shaping partnerships together in a changing world. Federal Government's Africa Policy Guidelines. Berlin. 2025. January. URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/resource/blob/2693698/7aa8540c03a85fcb9b993e5b83b5bf7b/afrikapolitische-leitlinien-data.pdf> (дата обращения: 16.07.2025).

⁵ Gemeinsam mit Afrika Zukunft gestalten: Die Afrika-Strategie des BMZ. 2023. URL: <https://www.bmz.de/resource/blob/137600/bmz-afrika-strategie-de.pdf> (дата обращения: 02.07.2025).

⁶ Gemeinsame Erklärung von Deutschland und Namibia [Электронный ресурс] : офиц. заявление МИД Германии от 28 мая 2021 г. // Auswärtiges Amt. URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/2463396-2463396> (дата обращения: 15.07.2025).

риалы по конкретным инициативам («Новый план Маршалла с Африкой»⁷, «Соглашение с Африкой» в рамках G20⁸). Ход реализации этих стратегий и инициатив, а также их восприятие анализируются, например, по материалам официальных заявлений и выступлений представителей сторон, таких как заявление министра иностранных дел Германии Х. Мааса (2021 г.) и интервью министра Х. Вечорек-Цойль (2004 г.), публикуемым на правительственных порталах⁹.

Исследование базируется на научных публикациях авторов, изучающих историческую ответственность Германии за геноцид в Намибии (Я.Б. Гевальд, Э. Хэмрик, Дж. Лати, П. ван Руйен) [3–6], современную африканскую стратегию Берлина и его ключевых партнеров (А. Шлегель, Н.В. Еремина, К.И. Косачев) [7–9], экономические интересы и «мягкую силу» ФРГ в Африке (З.С. Савина, И.О. Абрамова, И.Б. Балашов, Ф.О. Трунов, А.С. Сидоров, И.Э. Магадеев) [10–15], а также постколониальный диалог (И.В. Следзевский, Н.В. Ивкина, Е.С. Полуниин) [2, 16, 17]. Такой подход позволяет проследить преемственность и новации в подходе Берлина от общих стратегических установок до их регионального и странового применения.

Политика Германии в Африке: между экономикой и «мягкой силой»

Внешнеполитическая стратегия Германии формируется вокруг трех взаимосвязанных принципов: экономический прагматизм и обеспечение конкурентоспособности; продвижение ценностной повестки (права человека, демократия, верховенство права) как основы «мягкой силы»; принятие исторической ответственности за прошлое¹⁰. Эти принципы, зафиксированные в документах

⁷ Ein Marshallplan mit Afrika. Bundesministerium für wirtschaftliche Zusammenarbeit und Entwicklung. URL: http://www.bmz.de/de/laender_regionen/marshallplan_mit_afrika/index.jsp (дата обращения: 30.06.2025).

⁸ The G-20 Compact with Africa: A Joint AfDB, IMF and WBG Report. Presented at the G-20 Finance Ministers and Central Bank Governors Meeting, Baden-Baden, Germany, March 17–18, 2017. URL: https://gbdrrf.org/system/files/privatefiles/the_g-20_compact_with_africa_a_joint_afdb_imf_and_wbg_report.pdf (дата обращения: 17.07.2025).

⁹ Gemeinsame Erklärung von Deutschland und Namibia [Электронный ресурс] : офиц. заявление МИД Германии от 28 мая 2021 г. // Auswärtiges Amt. URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/2463396-2463396> (дата обращения: 15.07.2025); Rede von Bundesministerin für wirtschaftliche Zusammenarbeit und Entwicklung, Heidemarie Wiecek-Zeul bei den Gedenkfeierlichkeiten zum 100. Jahrestag der Herero-Aufstände, 14. August 2004 in Namibia. URL: <http://www.baerfilm.de/PDF/RedeWiecek-ZeulNamibia.pdf> (дата обращения: 13.07.2025).

¹⁰ Koalitionsvertrag 2021–2025 zwischen SPD, BÜNDNIS 90/DIE GRÜNEN und FDP [Электронный ресурс] : «Mehr Fortschritt wagen. Bündnis für Freiheit, Gerechtigkeit und Nachhaltigkeit» : офиц. текст соглашения от 7 декабря 2021 г. // Социал-демократическая партия Германии (SPD). URL: https://www.spd.de/fileadmin/Dokumente/Koalitionsvertrag/Koalitionsvertrag_2021-2025.pdf (дата обращения: 18.07.2025).

стратегического уровня¹¹, находят свое концентрированное и наглядное воплощение в африканской политике Берлина, делая континент ключевым полигоном для реализации комплексной модели «ответственного партнерства». Начиная с 2017 г., Берлин значительно активизировал свою деятельность, запустив такие амбициозные инициативы, как «Новый план Маршалла с Африкой» (*Marshall Plan with Africa*) и «Договор с Африкой» (*Compact with Africa*) в рамках G20¹². Официально эти программы нацелены на отход от традиционной модели «донор — реципиент» и формирование равноправного партнерства, содействие устойчивому экономическому развитию и создание рабочих мест, что, в свою очередь, должно способствовать сокращению нелегальной миграции в Европу [10. С. 60].

Однако в декларациях о партнерстве и совместном развитии прослеживаются глубокие прагматические интересы, которые некоторые исследователи характеризуют как форму «энергетического неокOLONIALИЗМА» [12. С. 15]. С одной стороны, Германия активно продвигает на континенте «зеленую повестку», предлагая свои технологии в области возобновляемой энергетики. Этот фокус является прямым следствием стратегического выбора, зафиксированного в «Африканской стратегии BMZ» 2023 г., где сотрудничество в области «зеленого» водорода названо одним из ключевых направлений¹³. С другой стороны, Германия стремится обеспечить себе доступ к стратегически важным минеральным ресурсам, таким как кобальт в Демократической Республике Конго, платина в ЮАР, а также к углеводородному сырью Нигерии и Анголы [10. С. 61]. Этот двойственный подход позволяет Берлину одновременно и продавать свои «зеленые» технологии, и обеспечивать сырьевую безопасность своей промышленности. Интересно, что, несмотря на возросшую политическую активность, фактические объемы немецких инвестиций в Африку остаются сравнительно небольшими, составляя всего около 0,25 % от общего

¹¹ Национальная стратегия безопасности Федерального правительства Германии. 2023. URL: <https://www.nationalesicherheitsstrategie.de/national-security-strategy-RU.pdf> (дата обращения: 16.07.2025); Auswärtiges Amt. Shaping partnerships together in a changing world. Federal Government's Africa Policy Guidelines. Berlin. 2025. January. URL: <https://www.auswaertigesamt.de/resource/blob/2693698/7aa8540c03a85fcb9b993e5b83b5bf7b/afrikapolitische-leitlinien-data.pdf> (дата обращения: 16.07.2025); Gemeinsam mit Afrika Zukunft gestalten: Die Afrika-Strategie des BMZ. 2023. URL: <https://www.bmz.de/resource/blob/137600/bmz-afrika-strategie-de.pdf> (дата обращения: 02.07.2025).

¹² Marshallplan mit Afrika. Bundesministerium für wirtschaftliche Zusammenarbeit und Entwicklung. URL: http://www.bmz.de/de/laender_regionen/marshallplan_mit_afrika/index.jsp (дата обращения: 30.06.2025); The G-20 Compact with Africa: A Joint AfDB, IMF and WBG Report. Presented at the G-20 Finance Ministers and Central Bank Governors Meeting, Baden-Baden, Germany, March 17–18, 2017. URL: https://gbdrrf.org/system/files/privatefiles/the_g-20_compact_with_africa_a_joint_afdb_imf_and_wbg_report.pdf (дата обращения: 17.07.2025).

¹³ Gemeinsam mit Afrika Zukunft gestalten: Die Afrika-Strategie des BMZ. 2023. URL: <https://www.bmz.de/resource/blob/137600/bmz-afrika-strategie-de.pdf> (дата обращения: 02.07.2025).

объема прямых иностранных инвестиций Германии, и сконцентрированы преимущественно в ЮАР и странах Северной Африки¹⁴. Это несоответствие между политическим вниманием и реальным экономическим вкладом свидетельствует о том, что сегодня для Берлина Африка важнее как стратегический плацдарм, нежели как экономический партнер. Такая политика указывает на долгосрочную игру, направленную на упреждающее укрепление своего влияния на континенте в условиях растущей конкуренции со стороны Китая и России [18].

Наряду с продвижением своих экономических интересов на континенте, африканская политика Берлина делает основополагающую ставку на применение так называемых инструментов «мягкой силы», которые составляют фундамент этого стратегического курса¹⁵. Центральное место здесь занимают программы в области образования, профессиональной подготовки, науки и культуры. Особый акцент делается на работе с молодежью и гражданским обществом в целях формирования нового поколения африканских лидеров, разделяющих так называемые «западные ценности» [18]. Для этого используются разветвленные сети политических фондов (таких как Фонд им. Конрада Аденауэра¹⁶ или Фонд им. Фридриха Эберта¹⁶), религиозных и неправительственных организаций. Продвижение немецкого языка через Гёте-Институт также важное направление работы, особенно в бывших колониях, как, например, в Намибии¹⁷.

В рамках официальной стратегии «Вместе с Африкой», принятой в 2023 г., декларируется приверженность демократии, правам человека, гендерному равенству и даже правам ЛГБТК+ сообщества¹⁸, что является прямым вмешательством в чувствительные социокультурные вопросы многих африканских обществ¹⁹. В сфере здравоохранения ярким примером такого

¹⁴ Banse F. Deutsche Afrikapolitik in geopolitischer Neujustierung // Bundeszentrale für politische Bildung. 2024. 26 июня. URL: <https://www.bpb.de/themen/afrika/dossier-afrika/549885/deutsche-afrikapolitik-in-geopolitischer-neujustierung/> (дата обращения: 01.07.2025).

¹⁵ Auswärtiges Amt. Shaping partnerships together in a changing world. Federal Government's Africa Policy Guidelines. Berlin. 2025. January. URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/resource/blob/2693698/7aa8540c03a85fcb9b993e5b83b5bf7b/afrikapolitische-leitlinien-data.pdf> (дата обращения: 16.07.2025).

¹⁶ В статье упоминаются организации, признанные нежелательными на территории Российской Федерации: Фонд Конрада Аденауэра (Konrad-Adenauer-Stiftung), Фонд Фридриха Эберта (Friedrich-Ebert-Stiftung). Статья подготовлена в научных целях и не направлена на пропаганду деятельности указанных структур.

¹⁷ Rapport d'information sur les relations entre la France et l'Afrique // Assemblée nationale. 2023. 08 ноября. URL: https://www.assemblee-nationale.fr/dyn/16/rapports/cion_afetr/116b1841_rapport-information (дата обращения: 02.07.2025).

¹⁸ Деятельность международного общественного движения ЛГБТК+ признана экстремистской и запрещена в Российской Федерации.

¹⁹ Gemeinsam mit Afrika Zukunft gestalten: Die Afrika-Strategie des BMZ. 2023. URL: <https://www.bmz.de/resource/blob/137600/bmz-afrika-strategie-de.pdf> (дата обращения: 02.07.2025).

подхода стала инициатива немецкой компании БиоНТек (BioNTech) по созданию в Африке модульных заводов по производству вакцин, что, с одной стороны, явилось ответом на гуманитарный вызов, а с другой — обеспечивает немецким технологиям и стандартам прочное место на перспективном фармацевтическом рынке континента²⁰.

Бремя прошлого: Намибия и вопрос исторической ответственности

Среди всех африканских направлений германской внешней политики отношения с Намибией занимают уникальное и центральное место, которое невозможно осмыслить вне контекста тяжелейшего исторического наследия.

Именно на территории бывшей колонии Германской Юго-Западной Африки в период с 1904 по 1908 г. произошли события, которые квалифицируются как первый геноцид XX в. Эта правовая оценка была впервые закреплена в 1985 г. в документах Специального доклада ООН и связана с целенаправленным уничтожением народов гереро и нама германскими колониальными войсками [3; 19]. Вследствие этих карательных операций, включавших массовые расстрелы, изгнание в пустыню Омахеке на верную смерть от голода и жажды, а также заключение в концентрационные лагеря, было уничтожено до 83 % народа гереро и около 50 % народа нама²¹ [1]. Это трагическое событие является не просто историческим фактом, а постоянно действующим фактором, который накладывает глубокий отпечаток на весь комплекс современных двусторонних отношений и служит своего рода лакмусовой бумажкой для оценки искренности постколониальной политики Германии.

В течение многих десятилетий после Второй мировой войны Берлин избегал какого-либо официального определения этих событий как геноцида, опасаясь, прежде всего, юридических последствий и создания прецедента для требований о выплате репараций [16. С. 174]. Вместо этого Германия позиционировала себя как одного из крупнейших доноров, оказывающих Намибии помощь в целях развития, что было формой молчаливого признания особой исторической ответственности, но не юридической вины. Эта позиция начала меняться лишь в новом тысячелетии под давлением как намибийского общества, так и левых и «зеленых» политических сил в самой ФРГ. Важным, хотя и чисто символическим, шагом стало выступление в 2004 г. министра по вопросам экономического сотрудничества и развития

²⁰ Germany's BioNTech plans modular vaccine factories in Africa 2022 // Al Jazeera. 2022. 16 февраля. URL: <https://www.aljazeera.com/economy/2022/2/16/germanys-biontech-plans-modular-vaccine-factories-in-africa> (дата обращения: 30.06.2025).

²¹ Whitaker B. Revised and updated report on the question of the prevention and punishment of the crime of genocide. UN Sub-Commission on Prevention of Discrimination and Protection of Minorities. UN Doc. E/CN.4/Sub.2/1985/6. 1985. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/111336> (дата обращения: 10.11.2025).

Германии Хайдемари Вечорек-Цойль. Во время визита в Намибию она впервые на высоком официальном уровне публично употребила слово «геноцид» в отношении событий 1904–1908 гг.²² Однако позднее в интервью она уточнила, что это было ее личное мнение, не согласованное с правительством²³. Эта оговорка демонстрировала крайнюю политическую чувствительность и неподготовленность Берлина к официальному признанию геноцида на том этапе, сводя сам шаг к личной инициативе, не менявшей государственную позицию [16. С. 175].

Кульминацией многолетнего и сложного переговорного процесса стало совместное заявление правительств двух стран, сделанное 28 мая 2021 г.²⁴ В нем министр иностранных дел Германии Хайко Маас прямо заявил: «С сегодняшней точки зрения мы будем официально называть эти события тем, чем они являются: геноцидом»²⁵. В этом документе Германия официально признала свою «историческую и моральную ответственность» за геноцид и обязалась в течение 30 лет создать специальный фонд в размере 1,1 миллиарда евро. Эти средства предназначены для финансирования проектов в области земельной реформы, сельского хозяйства, водоснабжения и профессиональной подготовки в регионах, населенных потомками пострадавших общин²⁶. Принципиально важно, что Берлин настоял на том, чтобы эти выплаты не квалифицировались как «репарации» в строгом юридическом смысле этого слова. Это позволило избежать создания правового прецедента, который мог бы повлечь за собой аналогичные требования со стороны других стран, пострадавших от действий Германии в прошлом, например, Польши или Греции.

Реакция на это соглашение оказалась крайне неоднозначной. Правительство Намибии во главе с бывшим президентом Хаге Геингобом охарактеризовало его как «исторический прорыв» и важный шаг на пути к примирению. Однако многие представители народов гереро и нама,

²² Rede von Bundesministerin für wirtschaftliche Zusammenarbeit und Entwicklung, Heidemarie Wieczorek-Zeul bei den Gedenkfeierlichkeiten zum 100. Jahrestag der Herero-Aufstände, 14. August 2004 in Namibia. URL: <http://www.baerfilm.de/PDF/RedeWieczorek-ZeulNamibia.pdf> (дата обращения: 13.07.2025).

²³ Dieser Schritt ist unvermeidlich // Süddeutsche Zeitung. 2015 URL: <https://www.sueddeutsche.de/politik/deutsche-verbrechen-an-herero-und-nama-dieser-schritt-ist-unvermeidlich-1.2459981> (дата обращения: 22.07.2025).

²⁴ United in Remembrance of our Colonial Past, United in our Will to Reconcile, United in our Vision of the Future. The Parliament of the Republic of Namibia. 2021. URL: https://www.dngev.de/images/stories/Startseite/joint-declaration_2021-05.pdf (дата обращения: 01.07.2025).

²⁵ Gemeinsame Erklärung von Deutschland und Namibia [Электронный ресурс] : офиц. заявление МИД Германии от 28 мая 2021 г. // Auswärtiges Amt. URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/2463396-2463396> (дата обращения: 15.07.2025).

²⁶ A century after German rule, genocide compensation deal divides Namibia // France24. 2021. 12 ноября. URL: <https://www.france24.com/en/tv-shows/revisited/20211112-a-century-after-german-rule-genocide-compensation-deal-divides-namibia> (дата обращения: 01.07.2025).

в частности, через свои традиционные вождества и общественные организации, отвергли соглашение. Они сочли предложенную сумму недостаточной и оскорбительной, а сам формат помощи через проекты развития — унижительным²⁷ [20. С. 8]. Их ключевым требованием остаются прямые индивидуальные репарации потомкам жертв, а также их непосредственное участие в переговорном процессе, чего, по их мнению, не было обеспечено в должной мере [2]. Эти протесты и продолжающиеся дебаты как в Намибии, так и в Германии свидетельствуют о том, что финансовые выплаты и политические декларации не могут автоматически закрыть глубокую историческую рану.

Помимо политико-экономических аспектов, огромное символическое значение в процессе примирения имеет культурно-гуманитарная сфера. Важнейшим шагом на этом пути стало возвращение в Намибию из германских музеев и антропологических коллекций человеческих останков представителей народов гереро и нама, которые были вывезены в колониальный период для псевдонаучных расовых «исследований». Каждый такой акт имеет мощный эмоциональный и политический резонанс, символизируя восстановление достоинства жертв геноцида [16. С. 176]. Продолжается и сложный диалог о реституции культурных ценностей, что вписывает германо-намибийские отношения в более широкий глобальный контекст деколонизации музейного пространства. Таким образом, уникальный случай Намибии демонстрирует, что для Германии постколониальная политика — это не абстрактная концепция, а живая и болезненная реальность. Необходимость постоянно соотносить свои современные экономические и политические интересы с бременем исторической вины вынуждает Берлин выстраивать сложную, многоуровневую и часто противоречивую стратегию, где прагматизм соседствует с попытками морального искупления, а «мягкая сила» и гуманитарные проекты становятся неотъемлемой частью большого геополитического диалога [6; 21].

Взаимодействие Берлина с Танзанией и Того: сценарий прагматизма

Если диалог с Намибией определяется тяжестью исторического наследия и политической напряженностью, то выстраивание связей с другими бывшими колониями, такими как Того и Танзания (последняя являлась ядром Германской Восточной Африки), подчиняется совершенно другой логике, в основе которой лежит преимущественно прагматичный подход.

²⁷ *Du Plessis Y.* Apartheid was erger as volksmoord, sê Geingob // Republikein. 2023. 20 сентября. URL: <https://www.republikein.com/na/regering/apartheid-was-erger-as-volksmoord-se-geingob2023-09-20> (дата обращения: 30.06.2025).

Несмотря на то, что и здесь германское колониальное правление сопровождалось экономической эксплуатацией и жестоким подавлением сопротивления, отсутствие двух ключевых факторов — официально признанного геноцида и прямого постколониального преемства — коренным образом изменило траекторию двусторонних отношений. Анализ этих случаев позволяет глубже понять, насколько сильно исторический контекст и конкретные события прошлого определяют характер постколониальной политики Берлина.

Среди всех заморских владений германской короны наибольшую стратегическую и экономическую ценность представляло именно самое масштабное из них — Германская Восточная Африка, на территории которой сегодня располагаются Танзания, Руанда и Бурунди. Берлин возлагал на нее большие экономические и геополитические надежды, рассматривая ее как потенциальный аналог «Британской Индии» и плацдарм для дальнейшей экспансии [22. С. 118]. Колониальное освоение здесь велось с характерной для имперской Германии методичностью, направленной на максимальную экономическую эксплуатацию. Это неизбежно привело к одному из самых масштабных и кровопролитных антиколониальных выступлений на континенте — восстанию Маджи-Маджи 1905–1907 гг. Подавление восстания было чрезвычайно жестоким и, по разным оценкам, унесло жизни от 75 до 300 тысяч африканцев, в основном из-за голода, вызванного тактикой «выжженной земли», применявшейся германскими войсками [22. С. 138; 23. С. 1].

Однако, несмотря на масштаб трагедии, историческая память об этих событиях и их влияние на двусторонние отношения принципиально отличаются от намибийского случая. Во-первых, жестокость подавления восстания Маджи-Маджи, при всей ее бесчеловечности, не вписывается в юридическую и политическую рамки геноцида, как это произошло с целенаправленным приказом об уничтожении народов гереро и нама. Во-вторых, совершенно иную окраску исторической памяти придали события Первой мировой войны. Кампания, которую вел в Восточной Африке командующий германскими колониальными войсками генерал Пауль Эмиль фон Леттов-Форбек, вошла в анналы военной истории как образец успешной партизанской войны [4; 18]. На протяжении всех четырех лет военных действий этот небольшой по численности отряд, укомплектованный немецкими офицерами и местными солдатами-аскари, оставался непобежденным, эффективно сдерживая многократно превосходившие его силы Антанты и прекратив сопротивление лишь тогда, когда стало известно о капитуляции Германии в Европе²⁸. Этот факт создал в Германии героический миф о «непобедимом генерале» и «верных аскари», который на долгое время заслонил собой

²⁸ Deutschland und Afrika: Konzept der Bundesregierung. 2011. URL: <https://www.bmvg.de/resource/blob/12804/1a1f8991061fc0ea10663e8df344075d/deutschland-und-afrika-konzept-der-bundesregierung-data.pdf> (дата обращения: 01.07.2025).

память о предшествующих колониальных преступлениях. В результате в немецкой исторической памяти сформировался не образ колониального палача, ответственного за геноцид, как в Намибии, а образ доблестного воина и тактического гения, связанный с кампанией в Восточной Африке.

Определяющее значение для последующей траектории германо-танзанийских отношений имело то обстоятельство, что завершение Первой мировой войны не принесло независимости бывшей Германской Восточной Африке; вместо этого территория была передана под мандатный контроль Великобритании и Бельгии. Таким образом, прямая колониальная связь с Германией была разорвана, а бремя постколониальной ответственности, включая экономическое развитие и формирование новых политических институтов, легло на другие державы [13. С. 211]. Это позволило Германии выстраивать отношения с независимой Танзанией уже с «чистого листа», на новой, деколонизированной основе. Сегодня Танзания является одним из важных партнеров ФРГ в Африке в сфере сотрудничества в целях развития. Германия активно финансирует проекты в области водоснабжения, здравоохранения, сохранения биоразнообразия и развития возобновляемой энергетики, как, например, в рамках программы «Энергоэффективность 2030» [10]. Историческое прошлое присутствует в диалоге, но не доминирует в нем, уступая место прагматичным вопросам экономического и социального развития.

Еще более показателен случай Того. Эта небольшая колония в немецкий период считалась «образцовой» (*Musterkolonie*). Здесь была создана относительно развитая инфраструктура (порты, железные дороги), а плантационное хозяйство, основанное на экспорте какао, кофе и хлопка, приносило метрополии стабильный доход²⁹. Разумеется, это «образцовое» хозяйство было построено на принудительном труде и жесткой административной системе, однако оно избежало масштабных кровопролитных войн, сопоставимых с событиями в Намибии или Танзании. После 1918 г. Того также было передано под мандат Лиги Наций и разделено между Францией и Великобританией [15. С. 119]. Таким образом, как и в случае с Танзанией, прямая колониальная ответственность Германии была прервана. Вследствие этого современные германо-тоголезские отношения носят более узкий, сфокусированный на конкретных сферах, прагматичный характер. Сотрудничество осуществляется преимущественно через многосторонние форматы по линии Европейского союза и сводится к реализации отдельных гуманитарных и образовательных проектов [24. С. 143].

Следовательно, на примере Того и Танзании отчетливо видно, как конкретные исторические обстоятельства — отсутствие юридически

²⁹ Afrika-Strategie des BMBF Perspektiven schaffen! 2018. URL: https://www.bmbf.de/SharedDocs/Publikationen/de/bmbf/2/30928_Afrika_Strategie_des_BMBF.pdf (дата обращения: 01.07.2025).

признанного геноцида и, что не менее важно, передача колоний под управление другим державам после Первой мировой войны, — позволили Германии избежать того груза исторической ответственности, который определяет ее политику в отношении Намибии [14. С. 94]. Это дало возможность выстраивать с Танзанией и Того более прагматичные, деполитизированные и менее затратные в репутационном плане отношения, фокусируясь на стандартных инструментах политики развития и экономического сотрудничества.

ЮАР, Нигерия и Гана: модели партнерства с Германией

Африканская стратегия Берлина выходит далеко за рамки взаимодействия исключительно с бывшими колониями, где диалог неизбежно отягощен вопросами исторического наследия и постколониальной ответственности. В этой парадигме важнейшую роль для германской политики играют государства, исторически не связанные с Берлином колониальными узами: анализ взаимодействия с Южно-Африканской Республикой, Нигерией и Ганой позволяет выявить эти новые основания сотрудничества. Отношения с ними строятся на принципиально иных, гораздо более прагматичных основаниях, где на первый план выходят взаимные экономические интересы, геополитические соображения и совместное решение глобальных проблем.

Южно-Африканская Республика: партнерство равных с историческим подтекстом. ЮАР занимает особое место среди африканских партнеров Германии. Наиболее индустриально развитая страна континента, член G20 и БРИКС, ЮАР рассматривается в Берлине не в качестве реципиента помощи, а как равный партнер на мировой арене. Экономические связи между двумя государствами в числе самых интенсивных и диверсифицированных для Германии на всем африканском континенте [7]. Германия — один из важнейших торговых партнеров ЮАР, а немецкие компании, особенно в автомобильной промышленности (Фольксваген, БМВ, Мерседес-Бенц), — крупнейшие инвесторы в южноафриканскую экономику, создающие десятки тысяч рабочих мест³⁰. Немецкие автогиганты производят автомобили в Южной Африке с 1996 г., используя страну как производственный хаб для всего региона и экспорта на другие рынки.

Помимо экономики, отношения двух стран имеют и глубокое политическое измерение. Уникальность этого партнерства заключается в том, что оба государства в XX в. прошли через сложнейший процесс преодоления тяжелого прошлого — нацизма в Германии и апартеида в ЮАР³¹ [8. С. 53]. Этот

³⁰ Letter Journals of Hendrik Witbooi. Memory of the World // UNESCO. URL: <https://www.unesco.org/en/memoryworld/letter-journals-hendrik-witbooi> (дата обращения: 30.06.2025).

³¹ Pro! Afrika. Perspektiven fördern, Chancen nutzen, Wirtschaft stärken. 2017. URL: <https://www.bmwk.de/Redaktion/DE/Downloads/S-T/strategiepapier-pro-afrika.pdf> (дата обращения: 01.07.2025).

болезненный, хотя и несравнимый по своей сути, исторический опыт создает прочную основу для взаимопонимания и диалога по вопросам демократии, прав человека, верховенства закона и национального примирения. Германия активно поддерживала борьбу с апартеидом (хотя и не всегда последовательно) и была одним из первых государств, установивших тесные отношения с ЮАР после 1994 г. [25. С. 3]. Сегодня обе страны тесно сотрудничают на многосторонних площадках, совместно решая глобальные проблемы, от изменения климата до реформы международных финансовых институтов³². Таким образом, германо-южноафриканское партнерство является образцом равноправных и взаимовыгодных отношений, где исторический контекст служит не источником конфликтов, а основой для глубокого политического взаимопонимания.

Нигерия: экономическое партнерство и сотрудничество в сфере безопасности. Нигерия как самая населенная страна и крупнейшая экономика Африки является для Германии ключевым партнером в Западной Африке. Основу двусторонних отношений составляет экономическое сотрудничество. Германия заинтересована в Нигерии как в крупном поставщике энергоресурсов (в первую очередь, нефти) и как в огромном, динамично растущем потребительском рынке для своей продукции³³. В то же время Берлин признает, что экономический потенциал Нигерии сдерживается серьезными внутренними проблемами: коррупцией, инфраструктурными ограничениями и, главное, отсутствием безопасности^{34, 35}.

Именно поэтому вопросы безопасности занимают центральное место в германо-нигерийском диалоге. Германия оказывает значительную поддержку Нигерии в борьбе с террористической группировкой «Боко Харам» и другими экстремистскими движениями. Эта помощь носит невоенный характер и включает в себя поставки нелетального оборудования (транспортных средств, средств связи, защитного снаряжения), обучение сил безопасности и полиции, а также реализацию проектов, направленных на стабилизацию ситуации

³² 'Grüner' Wasserstoff: Deutschland will Produktion in Afrika fördern. 04.09.2024. URL: <https://www.handelsblatt.com/dpa/gruener-wasserstoff-deutschland-will-produktion-in-afrika-foerdern/29976106.html> (дата обращения: 02.07.2025) ; A century after German rule, genocide compensation deal divides Namibia // France24. 2021. 12 ноября. URL: <https://www.france24.com/en/tv-shows/revisited/20211112-a-century-after-german-rule-genocide-compensation-deal-divides-namibia> (дата обращения: 01.07.2025).

³³ Strategi for norsk engasjement med afrikanske land // Официальный сайт Правительства Норвегии. URL: <https://www.regjeringen.no/no/dokumenter/afrika-strategi/id3050195/> (дата обращения: 03.07.2025).

³⁴ Letter Journals of Hendrik Witbooi. Memory of the World // UNESCO. URL: <https://www.unesco.org/en/memoryworld/letter-journals-hendrik-witbooi> (дата обращения: 30.06.2025).

³⁵ The EU's Approach To The Horn: Internal and External Challenges // ISPI. URL: <https://www.ispionline.it/en/publication/the-eus-approach-to-the-horn-internal-and-external-challenges-179114> (дата обращения: 02.07.2025).

в затронутых конфликтом регионах и предотвращение радикализации молодежи³⁶ [9]. Например, в рамках своей африканской стратегии Германия активно поддерживает программы по укреплению пограничного контроля и созданию трансграничных механизмов безопасности в регионе озера Чад [24]. Таким образом, в отношениях с Нигерией Германия выступает в роли партнера, который помогает решать насущные проблемы безопасности, создавая тем самым условия для более глубокого экономического проникновения и долгосрочного сотрудничества.

Гана: партнерство на основе демократических ценностей и научно-технического сотрудничества. В африканской политике Германии Гана рассматривается как стабильный и предсказуемый партнер в Западной Африке, что делает ее важным союзником Берлина в продвижении его внешнеполитической повестки. В условиях политической турбулентности, охватившей многих соседей по региону, Гана рассматривается германской дипломатией как «якорь стабильности»³⁷. Берлин активно поддерживает развитие демократических институтов Ганы, ее гражданского общества и независимые СМИ³⁸ [11. С. 27]. Это создает благоприятный фон для развития двусторонних отношений, которые выходят за рамки традиционной помощи.

Показательным примером нового качества сотрудничества является совместный проект в сфере высоких технологий — строительство крупного радиоастрономического телескопа в г. Кунтунсе, недалеко от Аккры. Этот проект, реализуемый при активном участии южноафриканских и германских ученых и инженеров, является частью более широкой инициативы по созданию Африканской сети интерферометрии со сверхдлинными базами (Африкан ВиЭлБиАй Нетворк (*African VLBI Network*)). Проект не только способствует развитию фундаментальной науки в Гане, но и создает высококвалифицированные рабочие места, стимулирует развитие IT-инфраструктуры и интегрирует ганских ученых в глобальное научное сообщество [26]. Этот пример демонстрирует, как Германия стремится выстраивать с перспективными африканскими партнерами отношения, основанные не на эксплуатации

³⁶ Discours d’Emmanuel Macron à l’université de Ouagadougou // Elysee.fr. 2017. 28 ноября. URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2017/11/28/discours-demmanuel-macron-a-luniversite-de-ouagadougou> (дата обращения: 02.07.2025).

³⁷ Eröffnungsrede von Außenministerin Baerbock auf der Konferenz „Stärkung der Demokratie — Auf dem Weg zu widerstandsfähigen Institutionen und Gesellschaften in den G7 und in Afrika“ [Электронный ресурс] : офиц. речь МИД Германии от 26 сент. 2022 г. // Auswärtiges Amt. URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/de/newsroom/2554456-2554456> (дата обращения: 21.10.2025).

³⁸ Strategi för Sveriges regionala utvecklingssamarbete med Afrika 2022–2026 // Официальный сайт Правительства Швеции. URL: <https://www.regeringen.se/strategier-for-internationalt-bistand/2022/03/strategi-for-sveriges-regionala-utvecklingssamarbete-med-afrika-20222026/> (дата обращения: 03.07.2025).

ресурсов, а на передаче технологий и совместном создании знаний, что является ярким примером «умной» мягкой силы и закладывает основу для долгосрочного и взаимовыгодного партнерства³⁹.

Заключение

Проведенный анализ показывает, что влияние колониального прошлого на современное сотрудничество Германии с Африкой неодинаково и зависит от конкретной области взаимодействия.

Внешнеполитическая стратегия Берлина не монолитна. Она гибко адаптируется к историческому контексту, экономическому потенциалу и геополитическому значению каждого партнера, однако в ее основе лежит сложное переплетение прагматических интересов и постколониальной рефлексии.

В отношениях с бывшими колониями, и в особенности с Намибией, фактор исторического наследия остается доминирующим. Признание исторической ответственности и публичное обозначение произошедшего как геноцида, запуск программ по «примирению» и реституция культурных ценностей не просто жест доброй воли, а насущная политическая необходимость, без которой невозможно выстраивание конструктивного диалога. Пример Намибии демонстрирует, как бремя прошлого вынуждает Германию формировать уникальную модель постколониальных отношений, где моральная ответственность и политика памяти становятся неотъемлемыми элементами внешнеполитического курса, тесно переплетаясь с современными экономическими и гуманитарными инициативами. В то же время на примере Того и Танзании видно, что при отсутствии официально признанного геноцида и разрыве прямой колониальной преемственности исторический дискурс уходит на второй план, уступая место более стандартным формам сотрудничества в целях развития.

Совершенно иначе строятся отношения с теми партнерами, у которых нет общего с Германией колониального прошлого, — с ЮАР, Нигерией и Ганой. Здесь риторика, связанная с преодолением исторического бремени, по определению отсутствует, а диалог ведется с позиции прагматизма и взаимных интересов. Эти страны рассматриваются Берлином не как бывшие подопечные, а как ключевые региональные игроки, от стабильности и процветания которых зависит будущее всего континента. Сотрудничество с ними охватывает широкий спектр областей — от масштабных экономических проектов и инвестиций в промышленность (ЮАР, Нигерия) до поддержки

³⁹ Afrikas århundrede // Официальный сайт Министерства иностранных дел Дании. URL: <https://um.dk/udenrigspolitik/aktuelle-emner/afrikas-aarhundrede> (дата обращения: 03.07.2025); Strategi for norsk engasjement med afrikanske land // Официальный сайт Правительства Норвегии. URL: <https://www.regjeringen.no/no/dokumenter/afrika-strategi/id3050195/> (дата обращения: 03.07.2025).

демократических институтов и реализации высокотехнологичных научных инициатив (Гана).

Несмотря на все различия, можно выделить и общую парадигму, лежащую в основе современной африканской политики Германии. Берлин стремится позиционировать себя как ответственного и ценностно-ориентированного партнера, продвигая на континенте модель развития, основанную на демократии, правах человека и устойчивости. Эта политика «мягкой силы», подкрепленная значительными финансовыми вливаниями и многосторонними дипломатическими усилиями в рамках Европейского союза, направлена на долгосрочное укрепление германского влияния в Африке. В условиях растущей конкуренции со стороны других глобальных акторов, в первую очередь Китая и России, Германия делает ставку на формирование прозападных элит и интеграцию африканских экономик в глобальные цепочки поставок на своих условиях. Таким образом, современное сотрудничество Германии с африканскими странами представляет собой сложный и динамичный процесс, в котором стремление к искуплению исторической вины органично сочетается с трезвым геополитическим расчетом, а гуманитарные идеалы служат эффективным инструментом для достижения вполне прагматичных экономических и политических целей.

Список литературы

1. *Нестерова Е.С.* К истории присутствия Германии в ЮЗА: преступление без наказания // Сборник материалов Международной научной конференции «Восток и Африка в трансформации современной реальности». Москва, РГГУ, 19 декабря 2023 г. М. : Издатель Воробьев А.В., 2024. С. 12–24.
2. *Следзевский И.В., Неклесса А.И., Хайруллин Т.Р.* Идея постколониальности в современных цивилизационных представлениях // История и современность. 2023. № 1 (47). С. 22–62. <https://doi.org/10.30884/iis/2023.01.02> EDN: BXSFSU
3. *Gewald J.B.* Imperial Germany and the Herero of Southern Africa: genocide and the quest of recompense // *Genocide, war crimes and the West: history and complicity*. London : Zed Books. 2004. P. 59–77.
4. *Hamrick E., Duschinski H.* Enduring injustice: memory politics and Namibia's genocide reparations movement // *Memory Studies*. 2018. Vol. 11. № 4. P. 436–449. <https://doi.org/10.1177/1750698017693668>
5. *Lathi J.* Südwester Reiter: fear, belonging, and settler colonial violence in Namibia // *Journal of Genocide Research*. 2022. Vol. 24. № 4. P. 529–548. <https://doi.org/10.1080/14623528.2022.2078073> EDN: GPJCCU
6. *van Rooyen P.* The German attack on the witboois at Hornkranz, Namibia, April 1893 // *Scientia Militaria: South African Journal of Military Studies*. 2021. Vol. 49. № 1. P. 57–73. <https://doi.org/10.5787/49-1-1249>
7. *Schlegel A., Ziai A.* Die deutsche Afrikapolitik: Erneuerung einer ungleichen Zusammenarbeit? Paris : Institut Français des Relations Internationales, 2021.
8. *Еремينا Н.В.* Современные африканские стратегии государств Европы и США : монография. СПб. : Политех-пресс, 2024. EDN: RSQEIX

9. Косачев К.И. Роль Африки в новой системе международных отношений // Проблемы национальной стратегии. 2023. № 3 (78). С. 44–53. https://doi.org/10.52311/2079-3359_2023_3_44 EDN: JWDLIF
10. Савина З.С. Экономический вектор внешней политики Германии: африканский кейс // Ученые записки Института Африки РАН. 2022. № 4 (61). С. 60–69. <https://doi.org/10.31132/2412-5717-2022-61-4-60-69> EDN: XNERGT
11. Абрамова И.О. Большие вызовы будущего: ресурсный дефицит и международные конфликты в Африке // Контуры будущего в контексте мирового культурного развития: XVIII Международные Лихачевские научные чтения, 17–19 мая 2018 г. СПб. : СПбГУП, 2018. С. 26–30.
12. Балашов И.Б., Ткаченко С.Л. Энергетический неоколониализм Германии в государствах Африки южнее Сахары // Общество: политика, экономика, право. 2024. № 7 (132). С. 15–25. <https://doi.org/10.24158/per.2024.7.1> EDN: TJFCFD
13. Трунов Ф.О. Постколониальный французский Сахель: стратегическое проникновение ФРГ // Политическая наука. 2022. № 1. С. 205–223. <https://doi.org/10.31249/poln/2022.01.09> EDN: GEKSZZ
14. Сидоров А.С. Военно-политический баланс возможностей Франции в Сахеле: этапы и механизмы выхода с ТВД // Актуальные проблемы Европы. 2022. № 4 (116). С. 79–108. <https://doi.org/10.31249/ape/2022.04.04> EDN: TOOPLM
15. Магадеев И.Э. Многосторонность как вынужденная необходимость? Эволюция французской политики в Субсахарской Африке: преемственность и новизна // Вестник международных организаций. 2022. Т. 17. № 1. С. 114–128. <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2022-01-05> EDN: OUVCS
16. Ивкина Н.В. Культурно-гуманитарные отношения Германии и Намибии: опыт преодоления колониализма // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. 2022. Т. 9. № 1 (33). С. 171–181. [https://doi.org/10.24147/2312-1300.2022.9\(1\).171-181](https://doi.org/10.24147/2312-1300.2022.9(1).171-181) EDN: AAXSBT
17. Полуниин Е.С. Итоги и последствия Первой мировой войны для немецкого населения Юго-Западной Африки и Польши // Кунсткамера. 2019. № 4 (6). С. 202–212. [https://doi.org/10.31250/2618-8619-2019-4\(6\)-202-212](https://doi.org/10.31250/2618-8619-2019-4(6)-202-212) EDN: VSAYAG
18. Chin J.J., Bartos H. Rethinking U.S. Africa policy amid changing geopolitical realities // Texas National Security Review. 2024. Vol. 7. № 2. P. 114–132. <https://doi.org/10.26153/tsw/52237>
19. Яковлев Е. Война на уничтожение. Третий рейх и геноцид советского народа. СПб. : Питер, 2022.
20. Филиппов В.Р. Африканская политика президента Франции Э. Макрона: хроника действий и эволюция идей (2017–2022 гг.) : монография. М. : Институт Африки РАН, 2023. EDN: VAGWFL
21. Bosman H. A Nama “Exodus”? A postcolonial reading of the diaries of Hendrik Witbooi // Scriptura. 2011. Vol. 108. P. 329–341.
22. Фокин С.В. Колониальная политика Германии в 1871–1941 гг. : дис. ... д-ра ист. наук. М., 2004. EDN: NMYKRX
23. Буталий С.В. Германия и Юго-Западная Африка: межцивилизационный контакт и его результаты (1870-е гг. — 1915 г.) : дис. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2010.
24. Калистратов А.Ю. Отечественная историография германского колониализма в Африке // Вестник Брянского государственного университета. 2022. № 1 (51). С. 140–167. <https://doi.org/10.22281/2413-9912-2022-06-01-140-167> EDN: HPEGHG
25. Камати Ндали-Че. Политические проблемы развития стран южноафриканского региона (Зимбабве, Намибия и ЮАР) после ликвидации колониализма и апартеида : дис. ... канд. полит. наук. М., 2015.
26. Пинг Ж. Глобализация, мир, демократия и развитие в Африке. Опыт Габона : монография. М. : РАН Институт Африки, 2004. EDN: QOXDBH

References

1. Nesterova ES. On the history of the German presence in South West Africa: crime without punishment. In: *Sbornik materialov Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii «Vostok i Afrika v transformatsii sovremennoy real'nosti»*. Moscow, RSUH, December 19, 2023. Moscow: Vorob'ev AV publ.; 2024. p. 12–24. (In Russ.).
2. Sledzevskiy IV, Neklessa AI, Khayrullin TR. The idea of postcoloniality in contemporary civilizational concepts. *History and Modernity*. 2023;(1):22–62. (In Russ.). <https://doi.org/10.30884/iis/2023.01.02> EDN: BXSFSU
3. Gewald JB. Imperial Germany and the Herero of Southern Africa: genocide and the quest of recompense. In: *Genocide, war crimes and the West: history and complicity*. London: Zed Books; 2004. P. 59–77.
4. Hamrick E, Duschinski H. Enduring injustice: memory politics and Namibia's genocide reparations movement. *Memory Studies*. 2018;11(4):436–449. <https://doi.org/10.1177/1750698017693668>
5. Lathi J. Südwester Reiter: fear, belonging, and settler colonial violence in Namibia. *Journal of Genocide Research*. 2022;24(4):529–548. <https://doi.org/10.1080/14623528.2022.2078073> EDN: GPJCCU
6. van Rooyen P. The German attack on the witboois at Hornkranz, Namibia, April 1893. *Scientia Militaria: South African Journal of Military Studies*. 2021;49(1):59–79. <https://doi.org/10.5787/49-1-1249>
7. Schlegel A, Ziai A. Die deutsche Afrikapolitik: Erneuerung einer ungleichen Zusammenarbeit? Paris: Institut Français des Relations Internationales; 2021.
8. Eremina NV. *Sovremennye afrikanskie strategii gosudarstv Evropy i SShA [Modern African Strategies of European States and the USA]*. Saint Petersburg: Politekh-press publ.; 2024. (In Russ.). EDN: RSQEIX
9. Kosachev KI. Africa's role in the new system of international relations. *National Strategy Issues*. 2023;(3):44–53. (In Russ.). https://doi.org/10.52311/2079-3359_2023_3_44 EDN: JWDLIF
10. Savina ZS. Germany's political and economic interests in Africa: opportunities and challenges. *Journal of the Institute for African Studies*. 2022;(4):60–69. (In Russ.). <https://doi.org/10.31132/2412-5717-2022-61-4-60-69> EDN: XNERGT
11. Abramova Yu. Great challenges of the future: resource shortage and international conflicts in Africa. In: *Ocherki budushchego v kontekste mirovogo kulturnogo razvitiya: XVIII Mezhdunarodnye Likhachevskie chteniya* [Outlines of the Future in the Context of Global Cultural Development: XVIII International Likhachev Scientific Readings]. Saint Petersburg: SPbGUP; 2018. p. 26–30. (In Russ.).
12. Balashov IB, Tkachenko SL. Germany energy neocolonialism in Sub-Saharan states. *Society: Politics, Economics, Law*. 2024;(7):15–25. (In Russ.). <https://doi.org/10.24158/pep.2024.7.1> EDN: TJFCFD
13. Trunov FO. Post-colonial French Sahel: FRG strategic penetration. *Political Science*. 2022;(1):205–223. (In Russ.). <https://doi.org/10.31249/poln/2022.01.09> EDN: GEKSZZ
14. Sidorov AS. The Military-political balance of France's capabilities in the Sahel: stages and mechanisms of EXIT from the theater of operations. *Current Problems of Europe*. 2022;(4):79–108. (In Russ.). <https://doi.org/10.31249/ape/2022.04.04> EDN: TOOPLM
15. Magadeev IE. Multilateralism as a forced necessity? Evolution of French policy in Sub-Saharan Africa: continuity and novelty. *International Organisations Research Journal*. 2022;17(1):114–128. <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2022-01-05> EDN: OUVCS
16. Ivkina NV. Cultural and humanitarian relations between Germany and Namibia: experience of colonialism overcoming. *Herald of Omsk University. Series Historical Studies*. 2022;9(1):171–181. (In Russ.). [https://doi.org/10.24147/2312-1300.2022.9\(1\).171-181](https://doi.org/10.24147/2312-1300.2022.9(1).171-181) EDN: AAXSBT

17. Polunin ES. Results and consequences of the First World War for the German population in South-Western Africa and Poland. *Kunstkamera*. 2019;(4):202–212. (In Russ.). [https://doi.org/10.31250/2618-8619-2019-4\(6\)-202-212](https://doi.org/10.31250/2618-8619-2019-4(6)-202-212) EDN: VSAYAG
18. Chin JJ, Bartos H. Rethinking U.S. Africa policy amid changing geopolitical realities. *Texas National Security Review*. 2024;7(2):114–132. <https://doi.org/10.26153/tsw/52237>
19. Yakovlev E. *Voyna na unichtozhenie. Tretiy reykh i genotsid sovetskogo naroda* [The War of Annihilation. The Third Reich and the Genocide of the Soviet People]. Saint Petersburg: Piter publ.; 2022. (In Russ.).
20. Filippov VR. *Afrikanskaya politika prezidenta Frantsii E. Makrona: khronika deystviy i evolyutsiya idey (2017–2022 gg.)* [African Policy of French President E. Macron: A Chronicle of Actions and Evolution of Ideas (2017–2022)]. Moscow: Institut Afriki RAN publ.; 2023. (In Russ.).
21. Bosman H. A Nama “Exodus”? A postcolonial reading of the diaries of Hendrik Witbooi. *Scriptura*. 2011;108:327–341.
22. Fokin SV. *Kolonial'naya politika Germanii v 1871–1941 gg.* [The colonial policy of Germany in 1871–1941] [Dissertation]. Moscow; 2004. (In Russ.).
23. Butaliy SV. *Germaniia i Yugo-Zapadnaia Afrika: mezhsivilizatsionnyi kontakt i ego rezul'taty (1870-e gg. — 1915 g.)* [Germany and South-West Africa: intercivilizational contact and its results (1870s — 1915)] [Dissertation]. Krasnodar; 2010. (In Russ.).
24. Kalistratov AYU. Domestic Russian historiography of German colonialism in Africa. *The Bryansk State University Herald*. 2022;(1):140–167. (In Russ.). <https://doi.org/10.22281/2413-9912-2022-06-01-140-167> EDN: HPEGHG
25. Kamati Ndali-Che. *Politicheskie problemy razvitiya stran yuzhnoafrikanskogo regiona (Zimbabwe, Namibiya i YuAR) posle likvidatsii kolonializma i aparteida* [Political problems of the development of the countries of the Southern African region (Zimbabwe, Namibia and South Africa) after the elimination of colonialism and apartheid] [Dissertation]. Moscow; 2015. (In Russ.).
26. Ping J. *Globalizatsiia, mir, demokratiia i razvitie v Afrike. Opyt Gabona* [Globalization, Peace, Democracy, and Development in Africa. The experience of Gabon]. Moscow: RAS Institute of Africa; 2004. (In Russ.). EDN: QOXDBH

Информация об авторах:

Маратканова Дарья Павловна — аспирант кафедры всеобщей истории факультета гуманитарных и социальных наук, Российский университет дружбы народов, Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, e-mail: maratkanovad@yandex.ru

Зуева Елена Геннадьевна — кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры всеобщей истории, факультет гуманитарных и социальных наук, Российский университет дружбы народов, Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, e-mail: zueva-eg@rudn.ru ORCID: 0000-0001-8834-3398. SPIN-код: 1303-9550.

Information about authors:

Daria P. Maratkanova — PhD student of the department of World History, Faculty of Humanities and Social Sciences, RUDN University, 6 Miklukho-Maklay St., Moscow, 117198, Russian Federation, e-mail: maratkanovad@yandex.ru

Elena G. Zueva — PhD in History, Associate Professor, Associate Professor at the Department of World History, Faculty of Humanities and Social Sciences, RUDN University, 6 Miklukho-Maklay St., Moscow, 117198, Russian Federation, e-mail: zueva-eg@rudn.ru ORCID: 0000-0001-8834-3398. SPIN-code: 1303-9550.